

Глава 4. Четверо из клана Учиха

Учиха Таджима покинул допросную в крайне скверном расположении духа. Его мрачное настроение, словно грозовая туча, накрыло всё поселение: над землями клана Учиха ощутимо сгустилось «низкое давление».

Причина была одна, и звали её — Су Цзи и Аотянь.

Главу клана терзало недоумение: откуда вообще взялись эти двое? Мало того что их речь была сущей белибердой, так они ещё и не могли внятно объяснить, как оказались на территории Учиха.

«Здесь явно кроется какой-то заговор», — мрачно размышлял Таджима.

Возможно, это был хитроумный план Дома Сенджу. Подослать чужаков, чтобы те усыпили бдительность, выкрали разведанные или, чего доброго, ударили изнутри, пока основные силы клана будут отвлечены.

Впрочем, Учиха не так-то просто сокрушить. Они терзали друг друга с Домом Сенджу десятилетиями — от дедов до отцов, и эта вражда, несомненно, перейдёт и к детям.

Таджима знал своего старого врага как облупленного. Сенджу Хаширама и его родичи вряд ли подослали бы двух идиотов, которые ничего не знают. К тому же сейчас, когда конфликт между кланами накалился до предела, Дом Сенджу не стал бы так подставляться. Любой клан, обнаружив на своей земле подозрительных личностей, первым делом подвергнет их жесточайшему допросу, чтобы вытрясти правду.

Держать таких субъектов в самом сердце клана — огромный риск.

Однако, кроме Сенджу, на подобную дерзость никто бы не отважился. Малые кланы предпочитали либо искать защиты у Учиха, либо переметнуться к Дому Сенджу; открыто бросать вызов великим они не смели.

Таджима всё ещё сомневался в словах Аотяня и Су Цзи. Но результаты были одинаковыми: что под гипнозом Шарингана, что при добровольном признании — их показания не менялись. Это вызывало у главы клана, привыкшего держать всё под контролем, чувство досадного бессилия.

Чашка за чашкой он вливал в себя чай. Чайник почти опустел, а окончательное решение так и не пришло.

Он поставил чашку на стол. Будь они ниндзя враждебного клана, он бы разделался с ними старыми проверенными методами. Сложность заключалась в том, что всё указывало на их полную... заурядность. Обычные люди, разве что со странностями.

По их словам, они попали сюда случайно.

И именно в это Таджима не верил ни на йоту.

Вспоминая выражения лиц Аотяня и Су Цзи во время допроса, он не находил в них и тени фальши. Всё выглядело как абсолютно естественная реакция.

Они разительно отличались от всех врагов, которых ему доводилось ловить раньше. Прежде всего — своим отношением к происходящему. В мире ниндзя такие личности встречались редко. Но редкость не означала, что он позволит этим нелепым рассказам сбить себя с толку.

Даже Таджима, которого многие считали «старым лисом», не подозревал, что его драгоценный сын привёл в клан не просто «необычных людей», а мастеров перевоплощения высшего разряда.

Для этой парочки войти в роль было делом секунд. Если Су Цзи и Аотянь чего-то хотели, они этого добивались. Пока их действия не нарушали установленные Системой правила, они могли творить что угодно. Поистине, безграничная наглость.

Допив остатки чая, Таджима вызвал своего доверенного человека — лучшего мастера по сбору информации в клане. Он велел ему разузнать о передвижениях Дома Сенджу и других малых кланов за последние дни. Заодно приказал пустить слух, что Учиха схватили двух подозрительных чужаков, и проследить за реакцией соседей.

Раз уж доверять им нельзя, лучше держать их под боком. Пусть те, кто их подослал, думают, что план сработал — так их будет проще выманить на свет. И волки сыты, и тайные враги как на ладони.

Если же они сказали правду и за ними никто не стоит — что ж, клан Учиха не обеднеет, если пара нахлебников задержится у них на какое-то время.

Самой подходящей кандидатурой на роль надзирателя был, без сомнения, его старший сын. Но для начала стоило подержать их в казематах пару дней под усиленной охраной — на случай, если кто-то снова решит прокрасться в поселение под покровом ночи.

Таджима привык перестраховываться. Он ещё не знал, что своими руками воздвиг ловушку, в которую сам же и попадёт, а череда будущих унижений заставит его горько пожалеть о принятом решении.

— Брат!

Едва Учиха Мадара толкнул дверь своей комнаты, как раздался радостный голос Изуны.

Младший брат, не раздумывая, бросился к нему. Он не видел Мадару с самого вчерашнего дня и успел изрядно соскучиться.

Зная, что старший брат ночью был в карауле, Изуна не стал будить его утром, а отправился на тренировочную площадку. Он изо всех сил старался стать таким же выдающимся ниндзя, как Мадара. Ему хотелось, чтобы и брат, и отец хвалили его и видели в нём равного, а не несмышлёного мальчишку.

Мадара вытянул руки и ловко поймал своего «маленького ангела», налетевшего на него, словно пушечное ядро. От сильного толчка он едва заметно качнулся, но устоял на ногах, не позволив инерции повалить себя на пол.

— Почему ты так рано? — Мадара обнял Изуну одной рукой, а другой незаметно ущипнул его за щеку. Кожа была мягкой, но плоти, пожалуй, маловато.

Глядя на щуплую фигуру брата, Мадара ощутил, как в нём вскипает неистовое чувство ответственности. Настоящий «братолюб».

«Надо будет получше кормить Изуну. На поле боя я не всегда смогу присматривать за ним», — подумал он.

— Брат! — Изуна недовольно вырвался из объятий и шутливо хлопнул Мадару по руке в знак протеста. Он нахмурился, и его лицо стало похожим на сердитую булочку. — Ты же должен был отсыпаться. Почему встал так рано?

— Ах, точно! — Изуна вдруг оживился. — Брат, я слышал после тренировки, что ты ночью поймал двух нарушителей. Ты не ранен?

Мальчик отошёл на шаг и принялся обходить Мадару кругом, осматривая его с головы до ног. Убедившись, что всё в порядке, он облегчённо выдохнул.

Сердце Мадары потеплело. Изуна был самым лучшим и добрым существом на свете. Один его вид мгновенно исцелил душевные травмы, нанесённые общением с теми двумя сумасбродными личностями.

— Те двое не стоят беспокойства. Лучше сосредоточься на своих тренировках.

— Да! Я обязательно тебя догоню! — Изуна энергично закивал и для верности ударил себя кулачком в грудь. — Но ты так и не ответил на вопрос, брат!

— Мы с отцом ходили навестить тех двоих, которых я привёл ночью.

При воспоминании о Су Цзи и Аотяне Мадара снова помрачнел. Почти всё, что они несли, было за пределами понимания. Да и то, что они свалились с неба в такой критический момент, явно указывало на подготовленную диверсию.

Однако последующие события разрушили его логические выводы. Мадара не мог понять, сколько в их словах правды, а сколько лжи. Если они не врали, то их появление здесь действительно было чистой случайностью.

Но пугало другое: они вели себя так, будто совершенно не понимают, в какой мир попали.

Или же за этим стоит некий глобальный заговор?

Надо признать, Мадара был близок к истине. Мотивы Су Цзи и Аотяня подтверждали его худшие подозрения.

— Брат?

— Брат!

Громкий крик Изуны вырвал Мадару из раздумий. Перед его глазами мелькала ладонь брата, а лицо мальчика выражало крайнюю степень тревоги.

— Прости, Изуна, я просто задумался.

— Ничего, но о чём же ты так гадал, что даже меня не слышал?

Изуна смотрел на него с нескрываемым любопытством. В его глазах брат был идеалом, которому не свойственна такая рассеянность. А значит — у Мадары появился секрет.

— Изуна, ты ещё мал для таких дел...

— Вовсе я не мал! — перебил его брат. — Вы с отцом вечно используете это как оправдание. Я уже взрослый, ясно вам?

В голосе Изуны сквозила обида. И отец, и брат, и все остальные до сих пор видели в нём ребёнка. А ведь он так старался не отставать.

— Хорошо-хорошо, я понял. Наш Изуна уже совсем взрослый, — Мадара примирительно улыбнулся, не желая ссориться. Пришлось рассказать правду. — Я просто думал о тех двоих.

— В них есть что-то особенное?

«Особенное»? Это ещё слабо сказано! Их можно было описать только одним словом — психи.

Мадара не мог сказать это брату прямо, поэтому ограничился коротким предупреждением:

— У них, кажется, не всё в порядке с головой. Изуна, обещай мне: держись от них подальше.

Возможно, тон Мадары был слишком суровым, потому что Изуна ответил с предельной серьёзностью:

— Я во всём буду слушаться тебя, брат.

Мадара втайне облегчённо вздохнул.

Он вспомнил их визит в темницу. Эта девчонка, Су Цзи... она была за гранью нормальности. Аотянь ещё куда ни шло, но она...

Особенно тот пугающий блеск, который вспыхивал в её глазах каждый раз, когда она смотрела на него. От этого взгляда по спине пробегал холодок.

«Неужели я настолько отстал от жизни? Почему современные девушки такие жуткие? Вроде бы племянница жены брата моего дяди по соседству совсем не такая...»

Этот опыт лишь укрепил в Мадаре его защитные инстинкты.

«Ни за что на свете нельзя позволять им увидеть Изуну».

Мадара крепко сжал кулаки. Время покажет, что это была самая здравая мысль, посетившая его за весь день.

<http://bllate.org/book/17394/1650161>